

РАЗ уж мы решили, что театры, однажды родившись, обязаны здравствовать вечно, давайте сообщать подумам, где же им раздобыть такой корень жизни, чтобы они не старели. Настоящий театр — это не просто хорошо отапливаемое здание, желательное с мраморными колоннами. Настоящий театр — это прежде всего коллектив людей, объединенных общим взглядом на мир. Так в свое время появились на свет все наши лучшие театры.

Бородин выбрал для дебюта в Москве «Трех толстяков» Ю. Олеши. Замечательная сказка ставится на сцене впервые. Но я что-то не припомню ни одной постановки, которую можно было назвать по-настоящему до конца удачной. И в кукольном театре, и в человеческом. И даже в кино. Думаю, юмор Ю. Олеши, составляющий одно из главных достоинств его сказки, почти бесследно исчезает, как только проза превращается в драматургию. Кстати, то

мне кажется принципиальным то обстоятельство, что режиссер зная в своей первой работе актеров разных поколений и разного положения. И Алексеем Бородину удалось увлечь всех исполнителей общей задачей. Сидя в зале на обычном представлении, я чувствовал, что все играют с удовольствием, независимо от того, есть ли у них текст или они участвуют в толпе в образах безымянных любопытных горожан. Иным удается почти из ничего обратывать на себя внимание, из двух-трех едва заметных штрихов набросать портрет. Например, Е. Пресникова. Ее Энэтэя дэма и в самом деле преисполнена самоуважения. Она не дает себе труда рассуждать, зато всегда готова поддержать того, кто сильнее. Разве это не принцип? Потому у нее на все случаи жизни припасены несколько масок, и все притворные. Маска удивления, одобрения, возмущения, восторга. Она меняет их легко и быстро, словно они изготовлены из картона.

На роли толстяков режиссер выбрал молодых популярных актеров. Ребята узнали В. Понарина, А. Бордукова, А. Соловьева, не заглядывая в программу, как только они появились на сцене. В таком распределении ролей тоже был свой смысл. От нас не скрывают, что это не настоящие толстяки, страдающие одышкой, а всего лишь актеры, их изображающие. Принцип не новый, заимствованный у вехтанговской «Турандоты». Ну и что же? Пусть! И если можно в чем-то упрекнуть режиссера, так в том, что он не всюду остался верен себе. Иначе зачем бы заменил в следующем акте трикотажную черную маску у Тибула на настоящий грим? Разве мы не поверили в то, что доктор Гаспар превратил смелого канатоходца в негра до того, как его лицо и шею покрыли жженой пробкой?

Вероятно, иные роли могли бы быть сыграны интереснее. Я имею ввиду прежде всего образы трех толстяков, танцовщицы Суок (Л. Гребенщикова), учителя танцев Раздватриса (В. Балмуков). Говорю с такой уверенностью, потому что знаю этих актеров по другим работам.

Очевидно, в следующей постановке А. Бородин проявит и другие особенности своей индивидуальности. И мы искренне образуемся способности режиссера выражать свой замысел исключительно через актерскую индивидуальность. В любом случае и зрители, и театр, и критики, оценивая сейчас первые работы А. Бородина, должны, по моему, иметь ввиду, что речь идет не просто об очередной постановке, но о попытке найти нового руководителя, способного возглавить и повести за собой коллектив, именем своим прозванный быт флагманом советского театра для детей. Отсюда и мерз ответственности, и мерз требовательности, но главное — терпение, добродетельность и такт.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.

ТЕАТР

ЗНАКОМЬТЕСЬ: В ТЕАТРЕ ПРИШЕЛ НОВЫЙ ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР

Шли годы. Один за другим уходили из жизни их создатели, а вместе с ними исчезали и те идеи, ради осуществления которых они когда-то собрались под общим знаменем. Постепенно от воздействия солнца, дождя и ветра полотно стало линять — театры старели...

Из истории известно, что в XX веке театр, претендующий на внимание, не может обходиться без талантливого режиссера. Стоит ему появиться как тут же за ним потянутся актеры, драматурги, сценаристы. Потому что в отличие от живописи театр по своей природе — искусство коллективное. К сожалению по сведениям Всемирной организации здравоохранения режиссеры уже много лет удерживают первенство по смертности от инфаркта. Умирают, правда, не только талантливые, но если учесть, что режиссеры вообще не хвалят, легко себе представить, как их надо беречь!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ детский театр — один из самых старших среди ТЮЗов. В группе ЦДТ в разные годы работали талантливые актеры и режиссеры. Они много сделали для утверждения престижа всего движения детских театров. Но так случилось, что в последнее время театр этот утратил былые позиции. Все реже здесь появлялись спектакли, способные стать событием театральной, не говоря уже об общественной, жизни. А ведь в памятном недалеком прошлом именно на этой сцене мы увидели «В добрый час!» В. Розова, «Друг мой, Колька!» А. Хмелика, «Они и мы» Н. Долиной, «Гусиное перо» С. Лунгина и И. Нусинова. Конечно, отдельные неплохие спектакли появлялись в репертуаре ЦДТ и в последние сезоны, но они топили в океане посредственности, лишенных какого бы то ни было вдохновения. И все потому, что у театра на протяжении длительного времени не было настоящего руководителя.

Совсем недавно коллектив возглавил новый режиссер. Его пригласили сюда из Кирова, где он в течение ряда лет работал в ТЮЗе. Воспитанник ГИТИСа, ученик Ю. А. Завадского, Алексей

Бородин выбрал для дебюта в Москве «Трех толстяков» Ю. Олеши. Замечательная сказка ставится на сцене впервые. Но я что-то не припомню ни одной постановки, которую можно было назвать по-настоящему до конца удачной. И в кукольном театре, и в человеческом. И даже в кино. Думаю, юмор Ю. Олеши, составляющий одно из главных достоинств его сказки, почти бесследно исчезает, как только проза превращается в драматургию. Кстати, то

же самое много раз пережили и знаменитые романы И. Ильфа и Е. Петрова. Не получают смешными спектакли и фильмы, хотя их инсценируют, ставят и играют признанные мастера сатиры. А. Бородин, видимо, и не стремился сохранить ироническую интонацию прозаического повествования. Нет, он не то чтобы сознательно игнорировал иронию, просто не уделил ей особого внимания. Зато специально подчеркнул романтические моменты — они ведь тоже характерны для сказки Ю. Олеши. И если учесть, что спектакль адресован школьникам от 4-го класса, может быть, такое решение имеет свой смысл. Не так уж часто обращаются театры, в том числе и детские, к романтике, а без нее как рассчитывать на то, что наши дети вырастут достойными, смелыми, честными, готовыми к каждодневному подвигу?

Спектакль получился театральным, зрелищным. Не последнюю роль в этом сыграл художник С. Бензидинов. Он придумал интересное легкое оформление. Но главное, конечно, костюмы. Какая удивительная цветовая гамма! Каждая деталь продумана, ни одного лишнего бантика! Слово это ожившая гравюра, выполненная с большим акцентом.

В спектакле много музыки. Оркестр сидит не в оркестровой яме, а на верхнем ярусе. И так как через партителю предложена «дорога цветов», пришедшая к нам из японского театра Кабуки, весь зал превращается в огромную сценическую площадку. Ребяткам это доставляет особую радость: они ничего не знают про японский театр и «дорогу цветов», просто им нравится чувствовать себя не только зрителями, но участниками представления. И музыка играет в этом деле далеко не последнюю роль.

Правда, некоторые мелодии да обидного знакомы. Кажется, ты слышал их сегодня же по радио, собираясь в театр. И звучит оркестр временами так громко, будто это не живая музыка, а механическая запись, включенная на полную мощность.